

Храм или лаборатория ¹

Спор между ученым-этиком и публицистом вспыхнул вроде бы по частному вопросу: быть или не быть задачнику по этике? Каким ему быть?

Но проблема, авторами публикуемых статей затронутая в полемике, гораздо шире.

Век научно-технической революции предельно увеличил ответственность каждого человека за принимаемое им решение, за выбор средств в достижении цели. Общество уже не может позволить себе роскошь принятия экономических, социальных, нравственных решений только на уровне «здравого смысла» – цена ошибки слишком велика. Строго обоснованный научный подход проникает во все сферы человеческой деятельности.

Редакция надеется, что читатели продолжат начатый в этом выпуске журнала «Аврора» разговор о задачах и методах нравственного воспитания.

Владимир БАКШТАНОВСКИЙ,
кандидат философских наук

ПРЕДМЕТ КАК ВСЯКИЙ ДРУГОЙ ...²

В последнее время все большее число педагогов приходит к убеждению, что нравственное воспитание должно опираться на серьезное нравственное образование, нравственное просвещение, подобно тому как, скажем, высокий уровень правосознания немислим без правовой грамотности, без правового просвещения. Наука о морали — этика, как и право, должна стать и уже становится во многих вузах (правда, пока лишь факультативно) учебным предметом. Очередь, по-видимому, и за средней школой.

Если, однако, как наука этика — одна из самых древних областей знания, то как учебный предмет — для нас это новая дисциплина. Как преподавать этику? Как добиться слияния просвещения с воспитанием? Как сделать, чтобы научные знания об основных категориях этики — добре и зле, совести, долге, справедливости и т. д. — не оставались бесполезным теоретическим грузом в голове учащегося, а действительно способствовали выработке определенной нравственной позиции, научили бы нравственным поступкам в сложных жизненных ситуациях?

¹ Храм или лаборатория // Аврора, 1973. № 4. С. 44

² Бахитановский В. Предмет как всякий другой... // Аврора, 1973. № 4. С. 44-46.

В точных науках процесс обучения разработан четко, за теорией следует проверка знаний путем практических упражнений.

Без решения задач невозможно представить себе обучение математике и физике. Естественно перенесение этого древнего педагогического приема и на другие предметы. В последнее время все большее распространение получает метод «деловых игр» в экономике, в обучении хозяйственному управлению.

[...]

В условиях научно-технической революции общество не может позволить себе роскошь управления экономикой только на уровне «здравого смысла», не может допустить, чтобы законы науки, усвоенной руководителем производства, не воплотились в практику.

Но разве область морального выбора менее важна, особенно в бурном XX веке, предельно увеличившем ответственность человека за каждое моральное решение, за нравственность его целей и эффективность выбираемых средств, в условиях обостренной борьбы двух идеологий и двух систем морали, когда мало занимать верную позицию, надо еще уметь ее последовательно и эффективно защищать? Разве не требует именно моральный поступок не только самой высокой «культуры ума», но и «культуры дела»?

Следовательно, на преподавание этики должны быть распространены приемы, эффективно зарекомендовавшие себя и в преподавании экономики, и в обучении управлению, и в других науках. Необходимо тщательное обучение решению «этических уравнений» с помощью «этических игр». Преподавателю этики нужен «Задачник по этике».

Мораль относится к области тех явлений, о которых, говоря словами Маркса, «каждый знает, даже если он ничего не знает». С вопросами морали имеет дело каждый человек, и каждый поэтому имеет свое представление о них и находит свое решение. В этом сила морали, но в этом и сложность, ибо широко распространено представление о том, что для положительно-нравственного поведения не надо особых знаний и умения, были бы благие намерения. Этим объясняется и представление о моральном выборе как о сказочно простом выборе на перекрестке трех дорог, про который каждый ребенок, даже если он не сумеет прочесть на каменном указателе: «Направо пойдешь... налево пойдешь...», знает, как поступит хороший мальчик, а как — мальчик плохой.

Разумеется, никто не отрицает саму по себе идею нравственного просвещения, но понимается оно нередко как простое «натаскивание» на готовые решения: человеку остается лишь читать указания о выборе и в соответствии с ними следовать дорогой, предписанной моральными рецептами на каждый случай жизни.

Благая претензия такой моралистики — вооружить человека запове-

дями на все случаи — не просто утопична, ибо всех случаев не может запрограммировать никакая казуистика, но и вредна. Перенасыщенное примерами и образцами «из жизни», заученными нормами и рецептами «из теории», такое нравственное просвещение разоружает человека именно перед конкретными жизненными ситуациями и обрекает его на субъективистский произвол.

Но на деле оказывается, что там, где нравственное просвещение может показаться законченным — «азбука» усвоена, читать «рецепты» человек умеет, значит, моральным запретам и требованиям следовать может, — в действительности оно лишь начинается. Начинается обучение навыкам превращения заученных формул и рецептов в практическое руководство, обучение моральному выбору в сложных конфликтных ситуациях, где личность действительно «обречена» на выбор, где от моральной ответственности перед своей совестью и людьми ее не спасут никакие ссылки на сложные обстоятельства и собственное честное неведение.

Заучивание и повторение сами по себе не смогут сформировать ни «культуру ума», ни «культуру дела». Только в практике решения различных задач приобретается умение самостоятельно мыслить и самостоятельно действовать. В нравственное просвещение должна быть включена практика, обеспечивающая неформальное усвоение теории морали, этики. Умение применять этические положения в практике решения конкретной познавательной этической задачи — вот способ связи теории и практики в нравственном просвещении.

Этическая задача (упражнение) включает в себя текст и задание учащемуся. Задания могут быть разными, в зависимости от того, что хочет выяснить преподаватель. Вот примеры трех типов задач.

1. Представителям каких этических направлений могут принадлежать следующие суждения о счастье:

Стремление к счастью — основа морали.

Счастье и нравственность всегда противоположны, ибо человек от природы аморален.

Представления о счастье и требования нравственности могут как совпадать, так и не совпадать, в зависимости от конкретного характера соотношения интересов общества и личности.

2. Выберите верную позицию:

Насилие — безусловное зло.

Насилие — иногда добро, иногда зло.

Оценка насилия как средства зависит от его соответствия нравственной цели.

3. Примите участие в споре.

«Нетерпение потревоженной совести, — провозгласил Колдун, — Ваша совесть избалована постоянным вниманием, она принимается стонать при

малейшем неудобстве, и разум ваш почтительно склоняется перед нею, вместо того, чтобы прикрикнуть на нее и поставить ее на место ...

– Не могу с этим согласиться, – холодно сказал Максим. – Совесть своей болью ставит задачи, разум — выполняет. Совесть задает идеалы, разум ищет к ним дороги. Это и есть функция разума — искать дороги. Без совести разум работает только на себя, а значит, вхолостую...

– Верно, – с неожиданной легкостью согласился Колдун. — Совесть действительно задает идеалы. Но идеалы потому и называются идеалами, что находятся в разительном несоответствии с действительностью. Я ведь только это и хочу сказать, только это и повторяю: не следует нянчиться со своей совестью, надо почаще подставлять ее пыльному сквозняку новой действительности и не бояться появления на ней пятнышек и грубой корочки» (Аркадий и Борис Стругацкие. «Обитаемый остров»).

Решение первых двух типов задач преследует цель эффективного контроля усвоения полученных теоретических знаний и закрепления их. Без упражнений этих типов трудно обойтись, они могут быть использованы и на зачете, и на экзамене, их можно решать на программирующих машинах «Ласточка». Однако в наибольшей степени фактором, формирующим мировоззрение студента и способствующим его этическому становлению, являются задачи, текст которых содержит в себе проблему, а нахождение ответа сопряжено с разысканием нового алгоритма (нового хотя бы для студента). Пребывание студента в такой ситуации проблемного поиска (задача № 3) – залог «культуры ума», нравственная позиция диктуется природой диалектического мышления.

Возможен вопрос: не надеемся ли мы, что научное знание избавит совесть от сложности морального выбора? Разумеется, скажут нам, наука связана с моралью, она полезна человеку, ибо с помощью разума можно рассчитать целесообразность морального выбора, указать на оптимальный вариант в компромиссах и на достижение наименьшего зла. Да только причем здесь мораль? В вашем стремлении вооружить моральное сознание молодежи разумным, научным взглядом на мораль мораль-то и остается неуловимой! Разве может разум стать побудительным мотивом морального выбора, разве не вытеснит он в вашем случае совесть, эту не рассуждающую принудительность морали, это бескорыстное человеческое чувство?

В этом возможном споре необходимо решить: является ли задачей нравственного воспитания лишь воспитание совести как «культуры чувств» или же оно должно развивать и вторую сторону единого нравственного сознания — «культуру ума», если рассматривать совесть как единство чувства и разума?

Положительный ответ на этот вопрос определяет и направление нравственного просвещения. Разум – обязательный объект нравственного просве-

щения. Разум, принимающий решение о наиболее оптимальном в конфликтной ситуации выборе, – элемент всякого морального акта, и только его единство с совестью может служить «удостоверением гуманности» морального выбора.

Такой ответ, вероятно, лишь добавит возражений и обвинений в прагматизме, разумном эгоизме, утилитаризме. Но, наверное, спор о приоритете «культуры чувств» или «культуры ума», об отношении их к моральному выбору пойдет в верном направлении, если мы вспомним о конечном назначении того и другого – о «культуре дела», умении эффективно бороться за нравственную цель, об умении целесообразно выбирать. Отождествление рационализма с пошлым крохоборством несправедливо, и так же несправедливо отождествление всякого компромисса с моральной слабостью, с подлостью.

Компромисс в моральном выборе придумали не подлецы – он объективная необходимость. Моральный выбор в конфликтной ситуации – это часто выбор меньшего зла, а не выбор между добром и злом, то есть это выбор такого средства, нравственная цена которого находится в количественном отношении на пределе, отделяющем добро от зла, средства, ведущего к цели предельно дорогой ценой, но все же ведущего к добру. Презрение же к рациональным компромиссам часто означает неспособность к систематической борьбе со злом, борьбе жестокой и сложной, И не всегда «чистой».

Пронести через все необходимые компромиссы верность моральным принципам и высшей цели – такое требует умения выбирать наилучшее решение, умения составлять «этические уравнения». А это не дается от рождения и не приобретается вместе с обыденным моральным сознанием. Составлению и решению таких уравнений и необходимо обучать молодежь в процессе нравственного просвещения. Нет никакой беды в том, что подготовка к моральному выбору в реальных, жизненных ситуациях ведется с помощью игровых задач, взятых не из самой жизни, а из специального задачника.

Рационализм такого рода – конечно, не единственный элемент нравственного просвещения. Мы не рассматривали здесь вопросы эмоциональной мотивации выбора, превращения знания в привычку поведения; остались в стороне ситуации, в которых выбор может быть только импульсивным.

Имеется в виду, что обучение логике морального выбора должно быть рассчитано на сколь-нибудь развитое моральное сознание, что эта «культура ума» даже опасна без «культуры чувств».

Однако «учить совести» – не значит обречь человека на стихийный выбор методом проб и ошибок, а учить на обобщенном опыте этих ошибок, который и аккумулируется в этике. Учить совести необходимо, потому что в тех случаях, когда она выступает в форме нравственной интуиции, в «рационально неразрешимых ситуациях», интуиция эта не дар бога, а синтез этических знаний, отражающих нравственный опыт человечества.